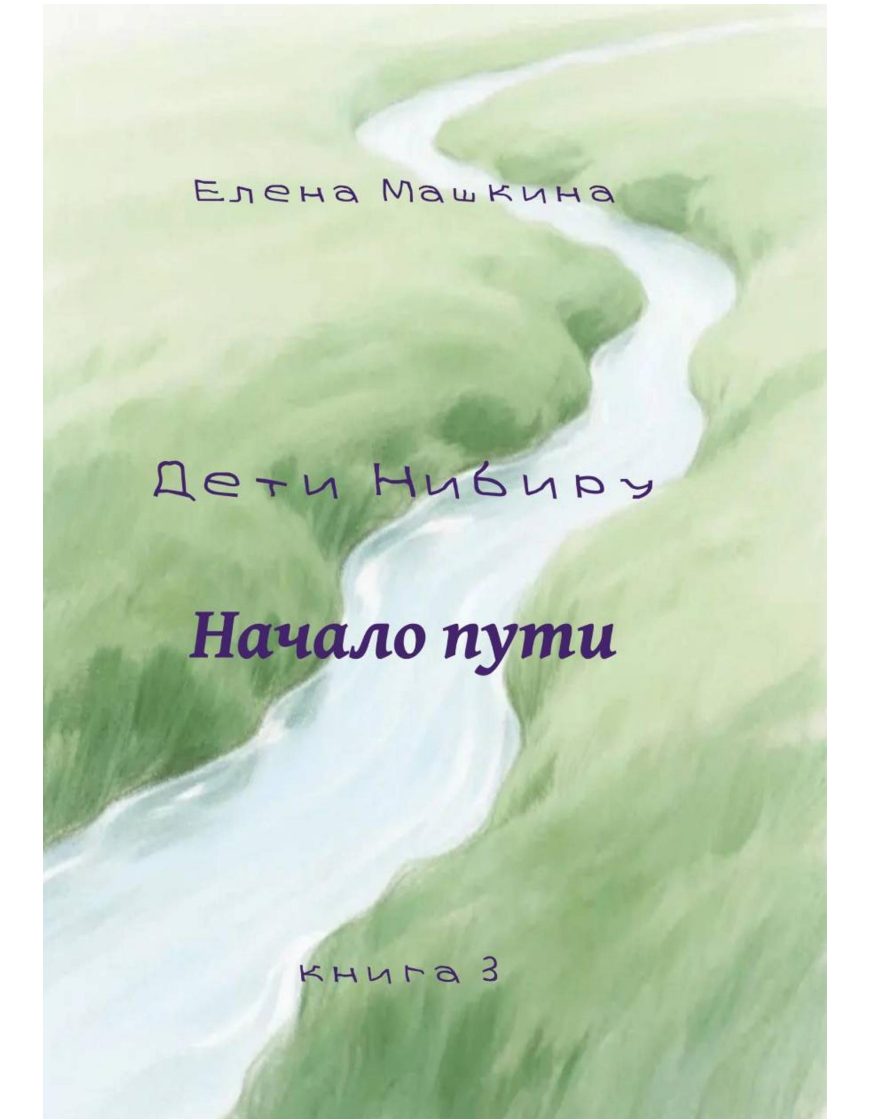

Елена Машкина

Дети Нибиру

Начало пути

книга 3

Елена Машкина
Дети Нибиру. Начало пути
Серия «Дети Нибиру», книга 3

<https://litres.ru/74254489>

SelfPub; 2026

Аннотация

Река Ловать помнит всё. Алина — одна из Детей Нибиру, способных видеть время. Сначала она боится своего дара, но наставник Ефим помогает ей принять его. Когда он уходит, наступает час испытаний: разрывы времени поглощают Холм, а Тень — проводник, потерявший жену и дочь, — готов уничтожить мир ради их возвращения. У Алины нет оружия, только понимание. Она шагнёт в его прошлое, чтобы остановить разрушение.

Книга о том, как прощать, верить и находить дом в любви.

Часть первая и вторая.

Содержание

Книга 3	4
Часть 1. Начало пути	4
Пролог	5
Глава 1. Якорь	7
Глава 2. Первый шаг	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дети Нибиру. Начало пути

Книга 3

Часть 1. Начало пути

*«Иногда, чтобы найти себя, нужно шагнуть
туда, где время течёт иначе.»*

Пролог

Серый свет едва сочился сквозь лёгкие занавески, когда Алина открыла глаза. Она парила под потолком, как всегда: руки скрещены на груди, светлые волосы разметались серебряным шлейфом в невесомом воздухе. Тело привычно не ощущало опоры, и ужас больше не приходил по утрам. Его заменила тягучая, почти равнодушная нормальность. О единственной связи с землёй напоминала толстая пеньковая верёвка, врезавшаяся в правую лодыжку, — её второй конец был глухо примотан к железной ножке кровати. Якорь, который держал её в этом мире, пока она спала.

Алина вздохнула и стала опускаться. Стоило дёрнуться — и гравитация возвращалась с опозданием, тогда синяки, ушибы, сбитые простыни. Так и случилось: она перевернулась, ударилась ребром о край кровати, рухнула на матрас, запутавшись в верёвке. Будильник на комодке заверещал ровно в шесть.

— А-ай... — выдохнула она, потирая ушиб. — Ну сколько можно?

Каждое утро одно и то же. Ночью она привязывала себя, чтобы не улететь в неизведанные дали. И всегда просыпалась либо под потолком, либо на полу, либо в совершенно другом месте — на крыше сарая, в поле, однажды даже на городском рынке. Верёвка была жалким якорем, но давала иллюзию

люзию контроля.

Сегодня она проснулась в своей комнате. Уже хорошо.

Развязала узел, потёрла свежий синяк, подошла к окну. Сад тонул в предрассветных сумерках; где-то вдалеке просыпался город Холм. Ей только что исполнилось шестнадцать, и она жила у деда Яши уже два года — с тех пор как мать сплавила её за тысячи километров, будто ненужную вещь. Здесь, в этом маленьком городке на реке Ловать, она впервые ощутила, что может дышать свободно.

Дар — так она называла свою способность — проснулся в четырнадцать. В ту ночь, когда она бредила в сырой комнатухе старухи, приютившей её в Белебее. Сначала пришёл серебряный свет, потом ледяной звон, а затем — разрыв воздуха. Очнулась она уже на холме, босая, по колено в мокрой траве, под звёздами. Когда вернулась, старушка лежала неподвижно и не дышала.

С тех пор дар набирал силу. И каждую ночь Алина слышала: кто-то зовёт её за грань — терпеливо, настойчиво. Она не знала, кто её зовёт, но знала — рано или поздно придётся ответить.

Пока же нужно было просто жить. Бегать по утрам к заброшенному заводу, ходить в школу, помогать деду по хозяйству, прятать синяки. И каждое утро — развязывать верёвку и падать с потолка.

Глава 1. Якорь

Вернувшись с пробежки, Алина умылась ледяной водой из колонки и прошла на кухню. На столе, как всегда, ждала железная кружка с парным молоком — дед оставлял её каждое утро. Алина выпила залпом, ощутив, как тепло расходится по телу, прогоняя утреннюю свежесть.

Дед возился во дворе: гремел вёдрами, ругался с быком, подкармливал голубей. Он принял её как родную, хотя она приходилась ему лишь дочкой новой невестки. В его глазах никогда не было вопроса «зачем ты здесь?» — только спокойное принятие, без тени любопытства или осуждения. Иногда казалось, он знает больше, чем говорит, но она боялась спрашивать.

Она хотела рассказать ему о даре, но каждый раз останавливалась. Что скажешь? «Дедушка, я летаю во сне и просыпаюсь на рынке»? Он решит, что она сошла с ума, и отправит обратно — в тот город, где её никто не ждал.

— Выспалась? — дед заглянул в кухню: невысокий, седовласый, в клетчатой рубашке, от него пахло табаком и сеном.

— Выспалась, — улыбнулась она. — Спасибо за молоко.

— Беги в школу, не опаздывай.

Утро было свежим: пахло сырой землёй и дымом из труб. Холм стоял на трёх пологих холмах, и откуда ни глянь — везде улицы тянулись вверх, петляли между частными до-

мами с палисадниками. Главной артерией была река Ловать — широкая, медлительная, с тёмной водой у берегов и светлыми перекатами на стремнине. Где-то вдалеке, за изгибом реки, виднелся старый Владимирский бульвар, названный в честь великого князя, когда-то проезжавшего через город.

Дорога в школу шла через каменный мост. Алина любила останавливаться на середине, опираться на шершавые бетонные перила и смотреть вниз, на отражение облаков. В такие мгновения время замедлялось, и мост казался порогом между мирами. Она вглядывалась в воду, и до неё доносился тихий шёпот Ловати, будто река знала её тайну.

В школе она училась в девятом «А». Одноклассники принимали её легко, особенно Ирка — веснушчатая говорливая соседка по парте, которая на второй день объявила Алину своей лучшей подругой.

— Ты какая-то нездешняя, — сказала Ирка однажды, разглядывая её с любопытством. — Не странная, а... будто из другой страны.

Алина отшутилась, но внутри кольнуло. Она и правда ощущала себя чужой — не потому, что её не принимали, а потому что внутри неё жило что-то, что не вписывалось в школьные расписания.

В среду на большой перемене случилось странное. Алина стояла у окна с водой в руках, смотрела на школьный двор — и вдруг мир сдвинулся. Мягко, почти незаметно, словно кто-то чуть повернул объектив. За окном на мгновение

мелькнула знакомая картина: мокрая трава, звёздное небо, холм. Она даже не испугалась — только вода плеснулась через край, облив пальцы.

— Эй, ты чего? — Ирка выскочила в коридор. — Воду пролила?

— Всё нормально, — Алина спрятала руку. — Задумалась.

Она улыбнулась, но внутри росло холодное понимание: дар не ушёл. Он затаился, как тот холм за горизонтом, и ждал, когда она перестанет притворяться, что его не существует.

Вечером, идя по мосту обратно, Алина остановилась на середине. Ветер с Ловати трепал волосы, и она отчётливо осознала: мост — это порог. Как верёвка на ноге, как утренняя пробежка к заводу. Она не знала, куда ведёт этот путь, но знала точно: бежать от него вечно не получится. Река ждала. И она знала это.

Глава 2. Первый шаг

После той перемены у окна Алина обнаружила закономерность: дар просыпался, когда она переставала контролировать себя и глядела — в воду, в небо, в пустоту. Словно ждал расслабленности, как терпеливый зверь, приходящий лишь тогда, когда его перестают бояться.

Она попыталась вызвать его осознанно — садилась на подоконник, вспоминала серебряный свет и холодный звон. Ничего. Дар не подчинялся приказу, он приходил только когда она отпускала себя. Это пугало, но будоражило: значит, он был частью её — не инструментом, а чем-то живым, дышащим в такт с её сердцем.

В субботу Ирка позвала на речку. Алина не умела плавать, но согласилась: хотелось побыть среди обычных людей, послушать смех. Они сидели на песке, болтали, ели мороженое. Взгляд Алины то и дело ускользал к противоположному берегу, где старая часовня пряталась в кустах ивы. Казалось заброшенной, но Алина знала — там что-то было. Что-то, что ждало.

Когда солнце начало клониться к закату, девчонки разошлись. Алина свернула к набережной, села на скамейку у самой воды и уставилась на реку. Река лениво несла свои воды, отражая оранжевое небо. В тишине Алина вдруг ощутила пространство — не глазами, всем телом. Ей казалось, что от

неё протянулись невидимые линии к тому берегу, к часовне, к небу. Она была частью чего-то большего.

Она зажмурилась, вспомнила холодный звон — и шагнула. Не ногой, а существом.

Мир дёрнулся. Серебряная вспышка, лёгкое головокружение, под ногами качнулась земля — и она уже стояла на коленях у воды на другом берегу. Перед ней, в трёх шагах, возвышалась деревянная часовня с покосившимся крестом. Ветви ивы касались крыши, в вечернем свете она казалась живой, дышащей.

Алина медленно поднялась. Ноги дрожали, в ушах звенело, но внутри разрасталось удивление, почти восторг: получилось. Сама, осознанно.

Она подошла к часовне, коснулась шершавого дерева. Дверь приоткрыта, пахло сыростью и старыми травами. Хотела шагнуть внутрь, но услышала за спиной сухой, хрипловатый голос:

— Откуда ты тут взялась, девонька? Я каждый день здесь сижу, а тебя никогда не видел.

Алина обернулась. На камне у воды сидел старик — невысокий, с седой бородой, в старой телогрейке, с удочкой. Глаза — светлые, почти белые, смотрели сквозь неё, будто видели что-то, скрытое от других. В его взгляде не было страха — только вековое знание.

— Я... просто гуляла, — запнулась она. — Перешла по мосту.

Старик усмехнулся:

— По мосту, говоришь. А я весь вечер здесь сижу и не видел, чтобы кто-то по мосту шёл. Ты с того берега, а появилась — раз! — и уже здесь. Хлопнуло что-то, как дверь. Так что, опять по мосту? Или через другую дверь?

Алина похолодела. Он знает.

— Я не знаю, о чём вы, — выдавила она, пятясь.

— Не бойся, — голос стал мягче. — Я не чужой этому. Я тоже когда-то ходил такими тропами.

Он замолчал, глядя на воду. Алина стояла как вкопанная.

— Ты ищешь тот холм? — спросил он тихо. — Настоящий. За гранью. Тот, где всё началось.

— Откуда вы знаете?

— Потому что я видел таких, как ты. Редко, но бывало. — Старик поднялся, опираясь на палку. — Твой путь — не случайность. Если хочешь узнать, куда он ведёт, приходи завтра к часовне на рассвете. Я расскажу всё, что знаю.

Он развернулся и медленно побрёл вдоль берега, исчезнув в сумерках. Алина осталась одна. Закрыла глаза, ощутила ту невидимую связь — и с тихим хлопком вернулась на скамейку. Солнце почти село. Она сидела неподвижно, глядя на воду, и впервые за два года ей не хотелось прятаться. Ей хотелось узнать правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.